

А'Фэн очнулся от забытья и увидел Мо Цяошэна, облаченного в черное с головы до ног, сидящего перед его кроватью.

Рот А'Фэна растянулся в самоуничижительной улыбке. Он сказал:

- Я все еще жив, так ведь?

Мо Цяошэн помог ему сесть и протянул чашу, которая была наполнена каким-то черным как смоль лекарством.

- Пей.

Лекарство было горьким и вязущим.

Однако А'Фэн знал, что это хорошая вещь. В прошлом он не смог бы получить подобное лекарство, даже если бы умолял об этом.

Он принял чашу от Мо Цяошэна и пил лекарство до тех пор, пока в чаше не осталось ни единой капли.

Дымящаяся горячая целебная жидкость хлынула в его тело, и он почувствовал, как понемногу начали восстанавливаться его истощенные силы.

- Ты был без сознания три дня.

- Три... три дня?

Мо Цяошэн знал, что его тревожит. Он поставил пустую чашу на место и продолжил:

- Хозяин уже принял тебя. Тебя не отправят обратно к маркизу Вэйбэю.

А'Фэн приподнялся и сумел заставить себя подняться с кровати и встать. Его руки и ноги сильно ослабели, он чувствовал себя так, словно наступает на вату. Стоило ему сделать шаг вперед, как его ноги подкосились, и он упал.

Теплая и сильная рука поддержала его.

Эта рука принадлежала его брату.

А'Фэн уставился в пол и тихо произнес два слова:

- Прости меня.

Прости меня, Цяошэн. Спасибо тебе.

Владелец этой руки не ответил, молча продолжая поддерживать его тело.

- Отведи меня на аудиенцию к хозяину. - попросил А'Фэн.

- Ты... ты сможешь идти? - беспокоился Мо Цяошэн.

- Прошло уже три дня, а я еще не предстал перед новым хозяином. Это уже слишком. - А'Фэн оперся на плечо Мо Цяошэна, заимствуя его силу, чтобы стоять неподвижно. - Раб, пока он еще жив, не имеет права лежать.

На мгновение его сердце наполнилось печалью.

Этот хозяин, как он собирается наказать меня?

Я не знаю, выдержит ли это тело.

- Хозяин, что он за человек? - А'Фэн уточнял положение, в которое попал, у своего единственного друга.

- Ты очень скоро узнаешь сам. - в глазах Мо Цяошэна отразилось умиление. - Он самый лучший человек во всем мире.

А'Фэн не верил, что в этом мире могут быть хорошие хозяева. Он когда-то встретил такого так называемого "хорошего хозяина". Этот человек каждый день говорил, что считает его своим младшим братом, но в мгновение ока столкнул его в бездонную пропасть только ради нескольких золотых таэлей.

- Хозяин, какой он? Какие люди ему нравятся?

- Хозяин, он... не любит, когда его обманывают. - Мо Цяошэн серьезно обдумал это и продолжил, пока они шли: - Вне зависимости от того, что хозяин у тебя спрашивает, пока ты не скрываешь правду и говоришь откровенно, маловероятно, что он рассердится.

- Цяошэн. - А'Фэн остановился, как вкопанный. - Такой образ мыслей очень опасен.

- Доброта господина к тебе для него самого также незначительна, как обычная раздача милостыни. Ты должен знать, что если будешь полностью откровенным с ним, то только обречешь себя на более жестокую судьбу в будущем.

Мо Цяошэн остановился перед входом и повернул голову. Солнечный свет падал на половину его лица, смягчая его жесткие контуры.

- Уже слишком поздно. - он опустил ресницы. - Я уже дал клятву, что посвящу ему всего себя.

- Что бы он ни сделал со мной в будущем, я не буду жаловаться.

В этот момент фигура Мо Цяошэна в глазах А'Фэна внезапно наложилась на его собственный образ в далеком детстве.

Крошечный он также использовал такой мягкий голос, чтобы твердо заявить: "Клянусь, я хочу посвятить всего себя хозяину."

Они оба были такими глупыми.

А'Фэн горько улыбнулся.

Несомненно, просто ничтожные рабы.

У которых не было ничего, кроме имени.

Если не считать их хрупких сердец.

Но они сами держали эти сердца обеими руками, предлагая их этим отчужденным и отдаленным людям, только для того, чтобы те бессмысленно растоптали их.

Чэн Цянь сидела в своем кабинете, листая местные архивы Бяньчжоу. Читая, она протянула руку и зажала между большим и указательным пальцами маленькую изысканную закуску со стоявшей сбоку тарелки.

Сяо Цю стояла в сторонке, с нетерпением наблюдая за ней.

Чэн Цянь подняла кусок розового торта.

- А-а, открой ротик.

Пухлый маленький ротик тут же раскрылся в круг.

Чэн Цянь аккуратно положила закуску в ротик ребенка, наблюдая, как маленькое личико, быстро шевелясь, выпучилось с одной стороны.

- Так вкусно?

Круглые абрикосовые глаза Сяо Цю засияли. Она закивала головой, словно маленький цыпленок, клюющий рис.

Чэн Цянь рассмеялась.

- Это все великое мастерство твоей старшей сестры. Каждый день она придумывает какой-нибудь новый вид кушанья. Она откармливает нас обоих.

Би Юнь вошла, неся таз с водой. Она подошла к Чэн Цянь, присела на корточки и поклонилась, потом выжала теплое полотенце, чтобы вытереть им руки Чэн Цянь.

Она подала Чэн Цянь еще одну чашку ее любимого чая Миюньлун*, затем взяла теплую и уютную бамбуковую грелку и осторожно положила ее ей под ноги.*□□□, Миюньлун /Таинственный облачный дракон. Один из сортов комкового чая Дракона и Феникса. Технология обработки - пропаренные и спрессованные зелёные чай.

О Чэн Цянь заботились с комфортом, и она удовлетворенно вздохнула. Образ жизни привилегированного класса в самом деле был порочным. Зимой не нужно было и пальцем

шевелить, и это было действительно приятно.

Когда она купила сестер и впервые привезла их в поместье, управляющий Лу был очень недоволен. Старшая сестра была некрасива, а младшая - слишком молода. Обе они вышли с самых низов общества и не имели никакого представления об этикете и остальных правилах поведения, вечно попадая впросак.

Но господин настоял на своем, пожелав, чтобы они обе служили ему, и явно наслаждался этим.

К счастью, старшая из сестер, Би Юнь, обладала спокойным нравом и была довольно въедливой. Более того, она не боялась тяжелой работы и стремилась учиться. Она довольно быстро разобралась в своих обязанностях.

Би Юнь сделала стандартный поклон.

- Какие из них понравились моему господину? В следующий раз нуби(1) сделает еще несколько.

- Старшая сестренка, мой господин любит булочки с кедровыми орехами, тесто из подковы(2), розовый торт, торт из гороховой муки и ослиные булочки(3). - перечислила Сяо Цю, раскрывая пальцы один за другим.

Би Юнь протянула руку и ущипнула ее за нос.

- У тебя на уме только одна еда, не знаю, зачем мой господин купил тебя.

Сяо Цю прикрыла нос и фыркнула:

- Я очень полезна. Я каждый день слеую за старшей сестрой, чтобы учиться. Когда я стану выше старшей сестры, я больше не буду сжигать кастрюли.

Би Юнь смотрела на свою простую и очаровательную младшую сестру и думала про себя: "Какая удача, что мы встретили моего господина в тот день. Если бы мою сестру продали в то грязное место, ее судьба была бы совершенно иной, не такой, как сейчас."

Би Юнь сходила с ума от беспокойства, когда господин впервые привел их в это место. Она слышала о некоторых благородных и богатых молодых хозяевах, которые любили молодых несовершеннолетних девочек, таких как ее младшая сестра.

Какое-то время она была безумно напугана добротой господина к ее сестре. Но теперь, после столь долгого общения бок о бок, она отбросила все свои страхи, и ее сердце было наполнено только благодарностью к господину.

Чэн Цянье рассмеялась и потрепала Сяо Цю по голове.

- Наша маленькая Сяо Цю здесь очень полезна, ваш господин очень рад, что Сяо Цю здесь.

Она знала, что сестры преисполнены благодарности и почтения к ней. И она также нуждалась в таком чистом ребенке, как Сяо Цю, рядом с собой, чтобы компенсировать лживость человеческой натуры, которая в глазах Чэн Цянье усиливалась ее "золотым пальцем".

Если бы все были подобны Чжан Фу, она бы устала до смерти.

Чэн Цянье подумала об аметистовом сиянии ауры Чжан Фу, которая, наконец, приобрела золотую окаемку, как она и мечтала, и ее сердце наполнилось небольшой гордостью.

Но когда дело доходит до истинной чистоты, Цяошэн по-прежнему лучший. Он всегда демонстрирует мне свое самое сокровенное в глубине сердца, без каких-либо оговорок. Чэн Цянье погладила себя по подбородку.

Как только она подумала об этом, она заметила фигуру Мо Цяошэна в окне. Он медленно шел по коридору, ведущему в комнату, за ним следовал мужчина.

Они шли очень медленно, наконец, переступили порог и сложили вместе руки, прежде чем пасть ниц перед ней.

- Поднимитесь! - она указала пальцем и добавила: - Ах! Вам не позволено вставать на колени.

Она встала и обошла длинный узкий стол, чтобы подойти к А'Фэну.

Когда его еще лечили, она своими глазами видела ужасное состояние его тела. С тех пор прошло всего три дня, и даже в наше время с помощью передовых медицинских технологий такие травмы все еще нуждались бы в внутривенном переливании в отделении интенсивной терапии. Но этот человек в самом деле встал с постели и даже прошел весь путь сюда на своих ногах.

- Ты, ты... - Чэн Цянье посмотрела на бледное лицо А'Фэна с бескровными губами и мрачной впадиной между бровями.

Она осеклась и повернулась к Мо Цяошэну.

- Цяошэн, он так сильно ранен, и все же ты позволил ему прийти сюда?

Хотя мне не очень нравится этот А'Фэн, я все равно не хочу видеть, как он умирает. Или я зря вызывала врача?

Мо Цяошэн был ошеломлен.

А'Фэн заговорил:

- Хозяин, ну(4)...

Чэн Цянье махнула рукой и велела Би Юнь и Сяо Цю принести деревянную скамью и указала на нее.

- Ложись. На живот.

А'Фэн был ошеломлен.

Чэн Цянье нетерпеливо нахмурилась.

А'Фэн опомнился, послушно склонился над скамейкой и лег. Он действительно не мог понять образ мыслей этого нового хозяина и чувствовал себя несколько сбитым с толку.

Чэн Цянье хлопнула в ладоши, и в комнату вошли двое слуг.

- Отнесите его обратно и позовите врача. - велела она. - Ему не разрешается самовольно вставать с постели в течение месяца.

Посмотрев, как мужчину уносят, Чэн Цянье отвернулась, откинулась на спинку стула и вздохнула.

- Я так возмущена! - воскликнула она.

Сяо Цю наклонилась к ее стулу.

- Мой господин, вы сердитесь?

- Нет. - Чэн Цянье погладила ее по голове. - Сяо Цю, брат Цяошэн должен каждый день ходить в армейские казармы, и если ему также придется заботиться о раненом, это будет для него очень утомительно. Можешь ему немного помочь?

- Могу. - глаза Сяо Цю засияли. - Мой господин, не стесняйтесь приказывать Сяо Цю.

- Ты же видела этого старшего брата только что? Он очень серьезно ранен, и у него трудный характер. Когда Сяо Цю будет свободна, присмотри за ним для своего господина и проследи, чтобы он не ходил повсюду.

- Хорошо, Сяо Цю обещает все исполнить и хорошо позаботиться о раненом.

1. 糯米 - нуби - рабыня / служанка.

2. 糯米糍 - mǎ tí sū - сделано из муки, замешанной с различными ингредиентами, и первоначально было придворной едой в династии Тан, которая распространилась в народе позже. Первоначально называлось "тестом из цветущей сливы", но получило название "тесто из подковы" после инцидента в конце династии Западная Хань. Ссылка на китайский источник: <https://baike.baidu.com/item/%E9%A9%AC%E8%B9%84%E9%85%A5/2545849?fr=aladdin>

3. 豆沙包-lǚ dǎ gǔn - "ослиные булочки", традиционная маньчжурская закуска из липкой рисовой муки, пасты из красной фасоли и соевой муки. За этим именем тоже стоит народная сказка. Ссылка на английском: <https://en.wikipedia.org/wiki/Ludagun#:~:текст=Ludagun%20>

4. (□ - ну) - я, этот раб.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1429878>